

УДК 94(476):26-44:316

И. С. Котов (kafeconteor@mail.ru),

канд. ист. наук, доцент,

П. М. Батура (kafeconteor@mail.ru),

канд. филос. наук, доцент

Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

ТРАНСФОРМАЦИИ В КООПЕРАТИВНОМ ДВИЖЕНИИ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ В 1920–1930-е ГОДЫ

Статья посвящена проблемам развития кооперативного движения на территории Гомельского региона в 1920–1930-е гг. Рассматривается влияние местных партийных и комсомольских органов на экономические трансформации кооперативных объединений и формирование в них руководства. Показана рецепция новых советских идеологем в кооперативной отрасли.

The article is devoted to the problems of development of the cooperative movement in the territory of Gomel region in 1920–1930-s. Discusses the impact of the local communist party and komsomol bodies on economic transformation and the formation of cooperative associations in them leadership. Shows the reception of new Soviet ideologems they use in the cooperative sector.

Ключевые слова: кооперативное движение; идеи и ценности кооперации; политические репрессии.

Key words: cooperative movement; ideas and values of cooperation; political repression.

Уникальность кооперативного движения и кооперативов в том, что они одновременно выступают в роли не только экономической, но также и общественной силы и организации. Исторический опыт отечественной кооперации, прежде всего ее «золотого века» (периода нэпа 1920-х гг.) подтверждает, что кооперативные объединения являлись заметным фактором не только социального, но и политического развития общества. Несмотря на некоторую либерализацию социально-политической и экономической жизни в 1920-е гг. кооперация, как и все элементы структуры общества, была объектом жесткого контроля со стороны большевистской партии. Это проявлялось в ходе отчетно-выборных кампаний в органы управления и контроля кооперативов. В соответствии с утвержденным Гомельским окружкомом Коммунистической партии (большевиков) Беларуси (КП(б)Б) планом кампании на 1927–1928 хозяйственный год ставились следующие задачи политического характера, выполнение которых вело к укреплению позиций коммунистов в кооперации: выдвижение в выборные органы активистов из бедняков, батраков, батрачек, женщин и молодежи; стремление к доведению «партийного состава» правлений до $\frac{1}{3}$, «ни под каким видом не допускать в выборные органы кулаков» (и это при том, что не давалось четких разъяснений, кого же считать таковыми), в руководящих органах иметь $\frac{3}{4}$ бедноты и $\frac{1}{4}$ середняков [1, л. 59–60]. Ужесточение контроля над выборами стало следствием их неудачного итога для партии и власти в декабре 1926 г. по Гомельскому уезду. Из 985 уполномоченных по 70 потребительским обществам женщины составили 5,8%, партийцы – 8,4%, комсомольцы – 2% [2, л. 1].

Такая неблагоприятная ситуация вследствие принятых мер была «исправлена». Об этом свидетельствуют показатели отчетно-выборной кампании в Гомельском центральном рабочем кооперативе (ГЦРК) в январе – феврале 1928 г. По данным еженедельной газеты «Наш кооператив», издававшейся ГЦРК, удельный вес членов КП(б)Б среди его уполномоченных составил 53%. По национальному составу было 58% евреев, 20% белорусов, 17% русских. Подавляющее большинство членов собраний уполномоченных представляли мужчины (82%), уровень образования членов руководящих органов был невысоким, 82% имели так называемое «домашнее» образование т. е. у них не было свидетельств об окончании какого-либо учебного заведения (даже начальной школы).

О существовании недовольства как мероприятиями большевиков в целом, так и кооперацией в частности свидетельствуют даже материалы партийных комитетов. При Гомельском окружном комитете КП(б)Б 13 ноября 1927 г. состоялось совещание работников, выезжавших на село в связи с развернувшейся тогда партийной дискуссией со сторонниками Троцкого, Каменева и Зиновьева. Представитель окружкома, проводивший собрание в Брагине, сообщал о следующих высказываниях: партия погрязла в бюрократизме, оппозиция права, «ее не надо исключать», кооперация удовлетворяет нужды кулака, на заводах существует эксплуатация. Признавалось недовольство деревни сокращением отпуска мануфактуры и других товаров кооперативной торговлей в связи с присоединением Гомельского округа к БССР в 1926 г. [3,

д. 7, л. 35].

Проблемы кооперации получили обсуждение и на пленумах Гомельского окружкома КП(б)Б. В отчете бюро окружкома 10 марта 1928 г. отмечалось, что по линии потребительской кооперации не было удовлетворительной явки пайщиков на собрания, поскольку отсутствовала заинтересованность в ней, что объяснялось «слабостью массовой работы кооперации». Приводились примеры более высокого уровня обслуживания в частных магазинах: в кооперации «устраивают драку за каждый отрез сукна, в то время как у частника можно приобрести то, чего в Центральном районном кооперативе не имеется» [3, д. 127, л. 12, 31].

С 1923 г. по решению Международного кооперативного альянса в первую субботу или воскресенье июля ежегодно проводились разнообразные массовые мероприятия по празднованию Международного дня кооперации. Их планы согласовывались и утверждались партийными органами. Само празднование превращалось в политическую кампанию по усилению влияния партии в кооперации. В циркуляре Гомельского губернского комитета Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б) от 24 июня 1924 г. отмечалось, что «для полной победы пролетарской революции во всем мире Коминтерном должны быть завоеваны рабочие кооперативы, а праздник необходимо «организовать так, чтобы он был для членов РКП и Российского коммунистического союза молодежи политической кампанией по разъяснению международных и российских задач Коминтерна и РКП в кооперации, для членов профсоюзов политической кампанией по разъяснению и вместе с тем праздником трудящихся» [3, д. 188, л. 5, 48].

При детальном контроле и формализме день кооперации действительно становился советским праздником, вызывавшим большой интерес как пайщиков кооперативов, так и населения. В частности, Транспортное потребительское общество Западных железных дорог, объединявшее железнодорожников, в 1927 г. планировало провести цикл «читок» (лекций) о значении Международного дня кооперации, торжественные собрания при участии представителей партийных, комсомольских и профсоюзных организаций с докладом, в котором деятельность кооперации увязывалась с «текущим политическим моментом, десятилетием Октября», выступлением с кооперативными номерами так называемых «синеглазников» (агитационных групп, освещавших актуальные события в форме художественных постановок в стихах и с музыкальным сопровождением). В рамках Международного дня кооперации 3 июля 1927 г. в Гомеле состоялось торжественное открытие поселка жилищно-строительного кооперативного товарищества «Путь к социализму» [4, л. 3–4, 8–15].

О том, что кооперация приносила не только экономическую выгоду, но также давала возможность улучшить социальное и культурное положение людей, свидетельствует инициатива мясников г. Гомеля и Ново-Белицы. Мясники 8 октября 1926 г. обратились с заявлением к председателю Гомельского губисполкома с просьбой принять их в общество кустарей, зарегистрировать общество мясников (подобное существовало на Украине). В заявлении отмечалось, что в силу своей отсталости мясники, обманутые еврейской общиной, независимо от их материального положения, вынуждены ежегодно отчислять на религиозные нужды значительные средства. Мясники были готовы, несмотря на небольшие доходы, отчислять те же средства на свои общественные и культурные нужды. На их общем собрании, состоявшемся 27 октября 1926 г. (присутствовало 79 чел.), выступавшие утверждали, что отсутствие организационной помощи среди мясников «заставляет влачить самое жалкое существование». Благодаря нашей неорганизованности, мы лишены возможности культурно развиваться. Благодаря специфическим обстоятельствам нашей жизни, дети мясников с ранних лет, не получив соответствующего знания, не научившись читать и писать, становятся помощниками родителей, «вынуждены вооружаться ножом, а затем и топором и навсегда увязнуть в коровьей, телячьей и бараньей крови». Единственным выходом из этого положения собравшиеся считали «организоваться в общество, которое бы поставило своей задачей улучшение материального положения, оздоровления экономической структуры и поднятие культурного уровня мясников». На этом же собрании был принят устав «Общества мясников». Предметом его деятельности стало производство колбас, мыла, свечей. В перечне задач содержалось не только улучшение экономического положения, но и социальная составляющая (поднятие культурного уровня, медико-санитарного обслуживания и защита интересов своих членов) [5, л. 121].

Несмотря на многие положительные тенденции в социальной роли кооперации 1920-х гг., к концу данного периода она из социально-экономической организации превращается в политико-административный инструмент построения тоталитарной системы. Одним из примеров этого на Гомельщине стало дело главы Гомельского кустарно-промышленного союза, члена Всесоюзной

коммунистической партии (большевиков) А. Валицкого. Он выступал за сотрудничество промысловых кооперативов и частных предпринимателей (нэпманов). На состоявшемся в ноябре 1929 г. пленуме Гомельского окружного комитета КП(б)Б отмечалось, что Валицкий потерял классовое чутье, «носился с проектом о привлечении средств торговцев и кулаков в кустарную кооперацию». Последняя должна была не сотрудничать с «классовыми врагами», а всеми силами и средствами их уничтожить [3, д. 538, л. 33–34]. Кооперация утрачивала свою социальную сущность, превращалась в элемент командно-административной системы.

К концу 1920-х гг. с окончательным оформлением тоталитарной однопартийной общественно-политической системы партийные и государственные органы полностью подчиняют себе все стороны ее деятельности, прежде всего кадровую политику. Как организационно, так и идеологически кооперация превращается в одно из звеньев огосударственной экономики. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Среди наиболее показательных примеров можно назвать заседание Бюро ЦК КП(б)Б 22–23 августа 1936 г. На нем был рассмотрен вопрос «О состоянии парторганизации Белкоопсоюза». Предметом критики стало то, что «парторганизация Белкоопсоюза не сделала необходимых политических выводов из итогов проверки документов» (проводилась на основе постановления Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (ЦК ВКП(б) от 13 мая 1935 г.). Целью этой проверки было не простое наведение порядка в организации канцелярского учета выдачи и хранения документации, а выявление «авантюристов, жуликов, двурушников и других контрреволюционных элементов». Последовавший вывод закономерен и полностью в духе 1930-х гг.: «Потеря большевистской бдительности со стороны коммунистов парторганизации Белкоопсоюза привела к тому, что исключенные контрреволюционные элементы продолжали вести вредительскую работу».

Основные обвинения были выдвинуты против Председателя правления Белкоопсоюза Абрама Ефимовича Баскина (1894–1938 гг.), который занимал эту должность в 1935–1937 гг.: «Баскин проводил двурушническую политику, оставляя на серьезных участках работы в аппарате Белкоопсоюза контрреволюционные элементы (Каструлев, Нисенбаум)». Несмотря на то, что Каструлев как троцкист был разоблачен и исключен из партии, Баскин назначил его заведующим отделом организации и планирования торговли и всячески поддерживал. В своем выступлении на партийном собрании Белкоопсоюза 17 октября 1935 г. Баскин характеризовал Каструлева как талантливого, опытного и авторитетного в системе человека. В постановлении также отмечалось, что Баскин «широко практиковал премирование троцкистских и классово-чуждых элементов»: представил кандидатуру исключенного из партии Каструлева в Центросоюз СССР на премирование в размере 1 500 р. за успешное строительство сельского магазина. По представлению Баскина получил от Центросоюза премию в 2 000 р. и путевку на курорт его бывший заместитель Шаболтас, исключенный к тому времени из партии как выходец из семьи «крупного лесопромышленника-черносотенца».

Бюро ЦК КП(б) приняло решение вывести А. Е. Баскина из состава ЦК КП(б)Б и снять с должности Председателя правления Белкоопсоюза за «засоренность аппарата Белкоопсоюза, связь с классово-чуждыми элементами, активную поддержку и выдачу положительной характеристики исключенному троцкисту». Баскину припомнили и «дела давно минувших дней» в связи с «имеющимися материалами о троцкистских выступлениях 1923–1927 гг.» – «решить вопрос о партийности Баскина». Постановлением также давалось поручение торговому отделу ЦК КП(б)Б совместно с заместителем Председателя Правления Белкоопсоюза Королевичем «решительным образом очистить аппарат Белкоопсоюза от классово-враждебных людей и укрепить его проверенными людьми, оправдавшими себя на работе, за счет выдвижения работников из низовой сети» [6, л. 21–22].

Таким образом, в партийном руководстве потребительской кооперацией 1930-х гг. очевидно игнорирование кооперативной демократии (даже по советским законам и правилам вопрос о кадрах кооперации должен был решаться внутри системы путем выборов), а также деловых качеств работников (на первое место выдвигается партийность и социально-классовое происхождение). Все люди, попавшие в немилость согласно рассмотренному решению руководства КП(б)Б вскоре оказались под катком репрессий. А. Е. Баскин, сумев избежать ареста в 1937 г. после снятия с должности, был задержан 5 июля 1938 г., обвинен в шпионаже в пользу Польши и расстрелян 10 ноября 1938 г. Он был реабилитирован только 21 февраля 1956 г. трибуналом Белорусского военного округа.

Список использованной литературы

1. **План** отчетно-перевыборной кампании по потребительской кооперации Гомельского округа на 1927–1928 хозяйственный год // Гос. арх. обществ. об-ний Гом. обл. (ГАООГО). – Фонд 3. – Оп. 1. – Д. 12.
2. **Итоги** отчетно-выборной кампании потребкооперации по Гомельскому уезду (ноябрь – декабрь 1926 г.) // Гос. арх. обществ. об-ний Гом. обл. (ГАООГО). – Фонд 3. – Оп. 1. – Д. 40.
3. **Протоколы** заседаний и пленумов при Гомельском окружном КП(б)Б // Гос. арх. обществ. об-ний Гом. обл. (ГАООГО). – Фонд 3. – Оп. 1. – Д. 7, 127, 188, 538.
4. **Дело** «Общества мясников» г. Гомеля и Ново-Белицы 1926 г. // Гос. арх. Гом. обл. (ГАГО). – Фонд 71. – Оп. 1. – Д. 248.
5. **Циркуляры** Гомельского губкома РКП(б) // Гос. арх. обществ. об-ний Гом. обл. (ГАООГО). – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 218.
6. **Протоколы** заседания Президиума Белкоопсоюза 1936 г. // Нац. арх. Респ. Беларусь (НАРБ). – Фонд 332. – Оп. 1. – Д. 2561.